

Редникова Т.В.

ОХРАНА КОМПОНЕНТОВ БИОЛОГИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАВНОГО ДОСТУПА К ИЗВЛЕКАЕМЫМ ИЗ НИХ БЛАГАМ: РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛОЖЕНИЙ КОНВЕНЦИИ О БИОЛОГИЧЕСКОМ РАЗНООБРАЗИИ

Аннотация. Целью данной статьи является характеристика хода реализации основных целей Конвенции о биологическом разнообразии, сохранение биологического разнообразия, устойчивое использование его компонентов и совместное получение на справедливой и равной основе выгод, связанных с использованием генетических ресурсов. В статье дается характеристика основных мер, принимаемых в национальном законодательстве для реализации указанных целей. Отдельно выделяется проблема реализации цели обеспечения равного доступа к генетическим ресурсам и справедливого распределения извлекаемых из них благ. В статье дается обзор положений Нагойского протокола к Конвенции, целиком посвященного правовому регулированию указанной проблемы, одной из новаций которого является более конкретная детализация возможных выгод, получаемых от эксплуатации генетических ресурсов. Автором дается характеристика Российской Федерации как страны, обладающей природными ресурсами, включающими в себя большое видовое разнообразие животных и растений, что позволяет рассматривать ее как страну, предоставляющую генетические ресурсы. В то же время для развития приоритетных направлений науки и современных технологий производства, необходимо использование генетических ресурсов происходящих из других регионов планеты. В статье автором обосновывается необходимость подписания Российской Федерацией Нагойского протокола к Конвенции.

Ключевые слова: экологическое право, биологическое разнообразие, генетические ресурсы, обеспечение доступа, справедливое распределение, конвенция, протокол, блага, природные ресурсы, устойчивое развитие

Abstract: The goal of this article is to provide characteristics of the implementation of the main goals of the Biodiversity Convention, preservation of biodiversity, sustainable use of its components and joint use of benefits from genetic resources on just and fair basis. The article provides characteristic features of the key measures in the national legislation, which are aimed to achieve these goals. Special attention is paid to the problem of implementation of the goal of provision of equal access to genetic resources and fair distribution of benefits from them. The author provides an overview of the provision of the Nagoya Protocol to the Convention, which is fully devoted to the legal regulation of the above-mentioned problem. One of its novelties includes detailed provisions on the possible benefits from exploitation of genetic resources. The author provides characteristics of the Russian Federation being the state with vast natural resources, including diverse animals and plants, which allows to treat it as a state providing genetic resources. At the same time in order to develop science and the modern production technologies it is necessary to use genetic resources from other regions of the planet. The author substantiates the need for the Russian Federation to join the Nagoya Protocol.

Keywords: environmental law, biodiversity, genetic resources, guarantees of access, fair distribution, convention, protocol, benefits, natural resources, sustainable development.

Основными целями Конвенции о биологическом разнообразии, принятой в Рио-де-Жанейро 5 июня 1992 года¹, являются сохранение биоло-

гического разнообразия, устойчивое использование его компонентов и совместное получение на справедливой и равной основе выгод, связанных с использованием

¹ Российская Федерация подписала Конвенцию о биологическом разнообразии в 1992 г. и ратифицировала ее в 1995 г. См.: Федеральный

закон от 17 февраля 1995 г. № 16-ФЗ «О ратификации Конвенции о биологическом разнообразии» // СЗ РФ. 2005. № 8. Ст. 601.

генетических ресурсов, в том числе путем предоставления необходимого доступа к генетическим ресурсам и путем надлежащей передачи соответствующих технологий с учетом всех прав на такие ресурсы и технологии, а также путем должного финансирования.

Для реализации цели сохранения биологического разнообразия² в рамках национального законодательства должен быть предусмотрен ряд мер, в частности создание системы охраняемых районов или районов, в которых необходимо принимать специальные меры для сохранения биологического разнообразия; регулирование численности и рациональное использование биологических ресурсов, имеющих важное значение для сохранения биологического разнообразия в охраняемых районах или за их пределами, для обеспечения их сохранения и устойчивого использования; содействие защите экосистем, естественных мест обитания и сохранению жизнеспособных популяций видов в естественных условиях.

Среди основных целей Конвенции следует выделить проблему обеспечения равного доступа к генетическим ресурсам и справедливое распределение выгод, извлекаемых из их использования. Так Конвенция о биологическом разнообразии признает суверенные права государств на их природные ресурсы включая генетические ресурсы. Государство, использующее генетические ресурсы, обязано делить с государством, предоставляющим эти ресурсы получаемые выгоды. Таким образом, ожидается, что государства предоставляющее и использующее генетические ресурсы должны заключать двусторонние соглашения по этому поводу. Юридическая практика на международном и национальном уровне показывает, что такой индивидуалистический подход не является эффективным: в то время как, целый спектр и содержание суверенных прав на генетические ресурсы государства их предоставляющего, имеет далеко идущие перспективы, то в связи с территориальным принципом им затруднительно контролировать нисходящий поток создания ценностей³.

² Биоразнообразие конвенцией определяется как «вариабельность живых организмов из всех источников, включающих, *inter alia* (лат. «среди прочих») наземные, морские и прочие водные экосистемы и экологические комплексы, частью которых они являются: это включает разнообразие в пределах вида, разнообразие видов и разнообразие экосистем».

³ См.: *Bram De Jonge, Niels Lowaars. The Diversity of Principles Underlying the Concept of Benefit Sharing // Genetic Resources,*

Следует отметить, что при реализации указанного процесса на практике возникает ряд сложностей. Так эффективное осуществление государствами, предоставляющими генетические ресурсы, их юридических полномочий в данной области также вызывает большие операционные затраты. С другой стороны, государства, использующие генетические ресурсы, несмотря на то, что они менее связаны территориальным принципом, так как исследования и разработки, связанные с генетическими ресурсами, находятся под их юрисдикцией, они также встречаются с операционными расходами, если они используют свои полномочия по контролю за восходящим потоком генетических ресурсов. Однако даже если контроль со стороны и стран доноров и стран реципиентов генетических ресурсов в будущем улучшится, возникают также вопросы справедливого распределения выгод. Многие генетические ресурсы имеют ареал распространения на территориях различных административных образований внутри государства, что предполагает распределение выгод между всеми регионами или государствами, где данные генетические ресурсы являются эндемичными, вместо того, чтобы вся полагающаяся доля приобретенных выгод доставалась первому, предоставившему генетические ресурсы государству. Ряд зарубежных ученых, в сферу научных интересов которых входит разработка концепции обеспечения справедливого доступа к генетическим ресурсам, полагают, что для повышения эффективности и справедливости обеспечения равного доступа необходимо создание региональных общих пулов для управления генетическими ресурсами. Целью их создания является не замена, а дополнение двусторонних связей между государствами в процессе обмена⁴.

Для более глубокого понимания данного вопроса следует более подробно рассмотреть содержание суверенных прав государств на их генетические ресурсы. Конвенция о биологическом разнообразии относит генетические ресурсы к сфере индивидуальной ответственности государств, владеющих

traditional knowledge and the Law / Ed. By G. Winter and Evanson C. Kamau. Earthscan, 2009. P. 38.

⁴ См.: *Gerd Winter. Towards Regional Common Pools of GRs – Improving the Effectiveness and Justice of ABS // Genetic Resources, traditional knowledge and the Law / Ed. By G. Winter and Evanson C. Kamau. Earthscan, 2009. P. 21.*

ими, тем самым отрицая ранее существовавшую концепцию общего достояния. По этому поводу в ч. 1 ст. 15 говорится, что «в силу признания суверенных прав государств на свои природные ресурсы право определять доступ к генетическим ресурсам принадлежит национальным правительствам и регулируется национальным законодательством». Определение «доступ к генетическим ресурсам» не просто означает обеспечение административного контроля доступа, но скорее составляет часть суверенных прав государства. Тем самым генетические ресурсы становятся собственностью государства. Это означает, что государство имеет право на резервирование генетических ресурсов для собственного использования, не допускать другие государства к их использованию, и ставить использование в зависимость от определенных условий (или требовать подписания договора об их использовании. Такой договор может требовать от государства, использующего генетические ресурсы, предоставлять отчет о стадиях разработки и делиться материальными и нематериальными благами, получаемыми из предоставленных генетических ресурсов или их дериватов.

Справедливым является то, что пределы устанавливаются самой Конвенцией о биологическом разнообразии, в ч.2 ст. 15 которой говорится, что «Каждая Договаривающаяся Сторона стремится создавать условия для облегчения доступа к генетическим ресурсам в целях экологически безопасного использования другими Договаривающимися Сторонами и не налагать ограничений, которые противоречат целям настоящей Конвенции».

Однако выражение «должна стремиться к созданию условий для облегчения доступа» является очень неопределенным⁵. Никто не сможет возражать на этом основании в том случае, если государство-провайдер связывает доступ с условиями, предписывающими детальную отчетность и распределение выгод. Некоторое усиление позиции государств, предоставляющих генетические ресурсы может проистекать из положений ч. 4 ст.15, которая говорит о том, что «доступ, в случае его предоставления, обеспечивается на взаимно согласованных условиях». Однако, фраза «в случае его предоставления» допускает, что государство, предоставляющее генетические ресурсы, имеет полномочия решать предоставлять ли такой доступ вообще.

Это делает двусторонне согласованные условия зависимыми от одностороннего решения государства, предоставляющего ресурсы. Законодательство о доступе к распределению выгод обычно устанавливает лишь рамки правового регулирования. Эти рамки требуют, чтобы государство, запрашивающее доступ к генетическим ресурсам должно получить разрешение и заключить контракт на перемещение генетических ресурсов, разрешенное использование, передачу знаний, и распределение выгод (материальное перемещение и соглашения по распределению выгод – MTAs/BSAs). Государства до сих пор практически не установили право частной собственности на генетические ресурсы. К примеру, они могли закрепить права на генетические ресурсы как своеобразное право на интеллектуальную собственность, таким образом, что абсолютные права на использования, как аналогичное патентное право, право на выведенные породы или торговые марки, должны регистрироваться, после чего могут использоваться и продаваться⁶. Но, невзирая на регулятивное законодательство или законодательство о собственности, правовые инструменты, заложенные национальным законодательством стран повысили ожидания получения компенсации за передачу генетических ресурсов. Однако эти ожидания к настоящему моменту не оправдались. Согласно территориальному принципу контроль над доступом, передачей, использованием, передачей знаний и совместным использованием выгод ограничен границами государства, осуществляющего правовое регулирование. Государство наделяется правом контроля над доступом и перемещением генетических ресурсов, тогда как в отношении использования генетических ресурсов и совместного использования полученных выгод оно может лишь налагать обязательства в соответствующем разрешении, но не имеет полномочий обеспечить их реализацию в государствах, использующих предоставляемые им генетические ресурсы. Оно может лишь обратиться к такому государству за содействием в данном вопросе. Вместо этого, как уже указывалось выше, большинство стран, предоставляющих генетические ресурсы, предпочитают заключение контрак-

⁵ См.: *Gerd Winter*. Там же. С. 25.

⁶ См.: *Christian Gerstler*. *Sharing Benefits of Using Traditional Cultured GRs fairly// Genetic Resources, traditional knowledge and the Law / Ed. By G. Winter and Evanson C. Kamau*. Earthscan, 2009. P. 38

тов на материальное перемещение и соглашения по распределению выгод (MTAs/BSAs). Но для того, чтобы реализовать на практике контрактные обязательства, государство, предоставляющее ресурсы, должны обращаться в суд государства, их использующего, в рамках открытых слушаний. Если стороны договорились о компетенции в данном вопросе судов государства, предоставляющего генетические ресурсы, осуществление правосудия и стране их использования в любом случае должно вовлекать суды этого государства. По данным, приводимым в научной литературе, не известно ни об одном случае поиска содействия государством, предоставляющим генетические ресурсы, у администрации государства, их использующего, либо же подавали соответствующие заявления в суды этого государства, чтобы обеспечить их авторизацию или выполнение условий контракта⁷.

Учитывая тот факт, что Конвенция о биологическом разнообразии в своем тексте не содержит детальных процедур правового регулирования обеспечения доступа к генетическим ресурсам и справедливого распределения извлекаемых из их использования благ, необходимо было принятие нового международного документа, ликвидирующего данный пробел. Конференция Сторон Конвенции на своем седьмом совещании в 2004 г. поручила своей Специальной рабочей группе по доступу к генетическим ресурсам и совместному использованию выгод разработать и обсудить международный режим регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод для обеспечения эффективного осуществления положений статей 15 «Доступ к генетическим ресурсам» и 8 j) «Традиционные знания» Конвенции⁸.

Продолжавшиеся шесть лет переговоры привели к подписанию 29 октября 2010 г. на 10-м совещании Конференции Сторон в Нагое (Япония) Нагойского протокола регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использова-

ния на справедливой и равной основе выгод от их применения к Конвенции о биологическом разнообразии, который в значительной мере содействует осуществлению цели Конвенции по совместному получению на справедливой и равной основе выгод, связанных с использованием генетических ресурсов. Важнейшим нововведением Протокола являются конкретные обязательства в поддержку соблюдения внутреннего законодательства или регулятивных требований Стороны, предоставляющей генетические ресурсы, и договорных обязательств, закрепленных во взаимосогласованных условиях, что создает большую юридическую определенность указанному процессу. Данные положения о соблюдении необходимых требований, а также положения, создающие более предсказуемые условия доступа к генетическим ресурсам, будут способствовать гарантии совместного использования выгод в случаях, когда генетические ресурсы вывозятся с территории Стороны-поставщика. Кроме того, положения Протокола о доступе к традиционным знаниям коренных и местных общин, связанным с генетическими ресурсами, расширяют возможности данных общин получать выгоды от использования их знаний, нововведений и практики.

Согласно официальному тексту протокола его целью является обеспечение совместного использования на справедливой и равной основе выгод от применения генетических ресурсов, в том числе путем обеспечения надлежащего доступа к генетическим ресурсам и надлежащей передачи соответствующих технологий, учитывая все права на данные ресурсы и на технологии, и путем надлежащего финансирования, содействуя таким образом сохранению биологического разнообразия и устойчивому использованию его компонентов (ст. 1 Протокола).

Сфера действия Протокола распространяется на генетические ресурсы в рамках сферы действия статьи 15 Конвенции и выгоды от использования таких ресурсов, а также традиционные знания, связанным с генетическими ресурсами, в рамках сферы действия Конвенции и выгоды от применения таких знаний (ст. 4 Протокола).

Статья 5 Протокола регулирует процедуру совместного использования страной, поставляющей генетические ресурсы и являющейся страной их происхождения, и страной, которая приобрела генетические ресурсы в соответствии с положениями

⁷ См.: *Christine Godt*. Enforcement of Benefit-Sharing duties in User Countries // *Genetic Resources, traditional knowledge and the Law* / Ed. By G. Winter and Evanson C. Kamau. Earthscan, 2009. P. 419.

⁸ См.: Нагойский протокол регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод. Секретариат Конвенции о биологическом разнообразии. Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде. Канада, Квебек, 2011. С. 1.

Конвенции, полученных выгод от их применения, а также от последующих видов их применения и коммерциализации, которое должно осуществляться на справедливой и равной основе на взаимосогласованных условиях. Для выполнения указанного положения каждая из сторон договора должна принимать в зависимости от обстоятельств законодательные, административные или политические меры.

Новацией Нагойского протокола является более конкретная детализация возможных выгод, получаемых от эксплуатации генетических ресурсов – в соответствии с п.4 ст. 5 выгоды могут быть получены как в денежной, так и неденежной форме. Открытый их перечень содержится в соответствующем приложении⁹ к Протоколу. Принятый Протокол законодательно закрепил довольно широкий круг возможных выгод, извлекаемых из совместного использования генетических ресурсов, что позволит принять более конкретизированные нормы в обеспечение реализации норм протокола на национальном уровне стран, его подписавших.

В соответствии со ст. 6 Протокола доступ к генетическим ресурсам осуществляется на основании предварительного обоснованного согласия Стороны, предоставляющей такие ресурсы, которая является страной происхождения таких ресурсов или Стороной, которая приобрела генетические ресурсы в соответствии с положениями Конвенции. Данная статья содержит перечень мер, которые должны быть приняты на национальном уровне в этом отношении сторон для обеспечения правовой определенности, ясности и прозрачности своего внутригосударственного законодательства или регулятивных требований, регулирующих доступ к генетическим ресурсам и совместное использование выгод, а также установления справедливых и недискриминационных правил и процедур доступа к ним. Протоколом также требуется введение на национальном уровне четких правил и процедур требования и установления взаимосогласованных условий.

Российская Федерация не подписала Нагойский протокол к конвенции о биологическом разнообразии¹⁰. Хотя следует отметить, что для нашей страны данный документ является немаловажным и необходим для обеспечения различных направ-

лений научных исследований с одной стороны и производства с другой. Российская Федерация обладает природными ресурсами, включающими в себя большое видовое разнообразие животных и растений, обитающих на ее территории, что позволяет рассматривать ее как страну, предоставляющую генетические ресурсы. Тогда как для развития науки и современных технологий производства, которые обозначаются руководством нашего государства как приоритетные, необходимо использование генетических ресурсов происходящих из других регионов планеты. В этом случае Российская Федерация будет вступать во взаимоотношения с другими государствами, как государство получающее генетические ресурсы и извлекающее выгоды из них. Поэтому создание правового механизма регулирования доступа к генетическим ресурсам и справедливого распределения выгод из них извлекаемых является чрезвычайно актуальным.

Во введении к Нагойскому протоколу говорится: «Стимулируя использование генетических ресурсов и связанных с ними традиционных знаний и укрепляя возможности совместного использования на справедливой и равной основе выгоды от их применения, Протокол будет создавать стимулы к сохранению биологического разнообразия, устойчивому использованию его компонентов и дальнейшему расширению вклада биологического разнообразия в устойчивое развитие и благосостояние человека»¹¹. Не вызывает сомнений, что реализация данных целей должна быть одним из приоритетов в развитии нашего государства в 21-ом веке. Однако, поскольку использование генетических ресурсов, находится в компетенции широкого круга органов государственного управления в нашей стране в области пищевой промышленности, медицины, сельского хозяйства, науки и других, до сих пор не найдено решение каким образом обеспечение доступа к генетическим ресурсам и справедливого распределения выгод будет реализовано на практике в Российской Федерации.

⁹ Там же. С. 24-25.

¹⁰ По состоянию на 1 сентября 2012 года

¹¹ См.: Нагойский протокол регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод. Секретариат Конвенции о биологическом разнообразии. Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде. Канада, Квебек, 2011. С. 1.

Библиография:

1. Федеральный закон от 17 февраля 1995 г. № 16-ФЗ «О ратификации Конвенции о биологическом разнообразии» // СЗ РФ. 2005. № 8. Ст. 601.
2. Bram De Jonge, Niels Lowaars. The Diversity of Principles Underlying the Concept of Benefit Sharing // Genetic Resources, traditional knowledge and the Law / Ed. By G. Winter and Evanson C. Kamau. Earthscan, 2009
3. Gerd Winter. Towards Regional Common Pools of GRs – Improving the Effectiveness and Justice of ABS // Genetic Resources, traditional knowledge and the Law / Ed. By G. Winter and Evanson C. Kamau. Earthscan, 2009.
4. Christian Gersteller. Sharing Benefits of Using Traditional Cultured GRs fairly// Genetic Resources, traditional knowledge and the Law / Ed. By G. Winter and Evanson C. Kamau. Earthscan, 2009
5. Christine Godt. Enforcement of Benefit-Sharing duties in User Countries // Genetic Resources, traditional knowledge and the Law / Ed. By G. Winter and Evanson C. Kamau. Earthscan, 2009.
6. Нагойский протокол регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод. Секретариат Конвенции о биологическом разнообразии. Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде. Канада, Квебек, 2011.

References (transliteration):

1. Bram De Jonge, Niels Lowaars. The Diversity of Principles Underlying the Concept of Benefit Sharing // Genetic Resources, traditional knowledge and the Law / Ed. By G. Winter and Evanson C. Kamau. Earthscan, 2009
2. Gerd Winter. Towards Regional Common Pools of GRs – Improving the Effectiveness and Justice of ABS // Genetic Resources, traditional knowledge and the Law / Ed. By G. Winter and Evanson C. Kamau. Earthscan, 2009.
3. Christian Gersteller. Sharing Benefits of Using Traditional Cultured GRs fairly// Genetic Resources, traditional knowledge and the Law / Ed. By G. Winter and Evanson C. Kamau. Earthscan, 2009
4. Christine Godt. Enforcement of Benefit-Sharing duties in User Countries // Genetic Resources, traditional knowledge and the Law / Ed. By G. Winter and Evanson C. Kamau. Earthscan, 2009.